

На правах рукописи

Мжельских Мария Константиновна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ЧЕЛОВЕК
В ПРОТОТИПИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2018

Работа выполнена во ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Колмогорова Анастасия Владимировна

Официальные оппоненты: **Катермина Вероника Викторовна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», кафедра английской
филологии, профессор кафедры

Фомин Андрей Геннадьевич, доктор
филологических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Кемеровский государственный
университет», кафедра переводоведения и
лингвистики, профессор кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 14 декабря 2018 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» по адресу: г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению репрезентации категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN) в прототипической картине мира русских и французов и описанию аргументативного потенциала прилагательных русского и французского языков, объективирующих данную категорию.

Исследование выполнено в рамках когнитивно-семантической теории прототипов (Э. Рош, Дж. Лакофф, А. Вежбицкая), теории языковой аргументации (Ж.-К. Анскомбр и О. Дюкро), а также в русле психолингвистического экспериментального изучения объектов языкового сознания – психолингвистического значения слова и языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, В.А. Маслова, В.И. Постовалова и др.).

Актуальность проводимого исследования и его результатов связана с важностью изучения семантики слова в аспекте ее взаимосвязей с социальной когницией и коммуникацией. Исследователи, активно работающие в рамках современных когнитивно-ориентированных теорий, например теории распределенной когниции (Э. Хатчинс, С. Коули) и концепции расширенной когниции (Д. Чалмерс, Э. Кларк), активно отстаивают тезис о вторичности языковых структур по отношению к структурам социального знания – суть и функция первых заключается в том, чтобы служить материальным «якорем» из звуков и графических знаков для фиксации и «трансфера» социально-релевантных моделей поведения. В настоящее время существует потребность в изучении данного социального аспекта языка, находящего свое отражение в скрытой семантике языковых единиц, которую трудно эксплицировать, но она, тем не менее, влияет на реализацию словом воздействующей функции и его роли в аргументативно-коммуникативной структуре высказывания.

Объектом исследования является категория ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN) в прототипической картине мира, объективируемой в двух неблизкородственных языках – русском и французском.

Предметом исследования являются корреляции между содержанием прототипической категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN) и аргументативно-коммуникативным потенциалом объективирующих данное содержание прилагательных (на материале русского и французского языков).

Цель исследования: доказать или опровергнуть гипотезу о существовании корреляции между содержанием прототипической категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN) и аргументативно-коммуникативным потенциалом объективирующих данное содержание прилагательных, предварительно описав характеристики категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN) в прототипической картине мира носителей языка посредством экспериментальной работы и анализа корпусных данных.

Достижение поставленной цели предполагает круг подлежащих решению **задач:**

1) определить место и роль прототипической картины мира относительно языковой, ценностной, нормативной картин мира и уточнить их взаимосвязи;

2) рассмотреть феномен нормы и описать влияние нормативных представлений об окружающем мире на языковую картину мира человека;

3) описать явление категоризации, предпосылки и историю становления теории прототипов и сущностные характеристики прототипической категории, отличающие ее от других форм мышления, в частности – от стереотипов;

4) обосновать связь семантики и прагматики прилагательного, номинирующего признак некоторого объекта, с местом и характеристикой последнего в прототипической картине мира с опорой на теории французских лингвистов Освальда Дюкро и Жана-Клода Анскомбра;

5) выявить прототипические характеристики категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN) посредством двух психолингвистических экспериментов среди мужчин и женщин, представителей французской и русской лингвокультур;

6) посредством аргументативно-коммуникативного анализа дискурсивных фрагментов, содержащих прилагательные, номинирующие прототипические качества человека, выявить аргументативно-коммуникативный потенциал данных прилагательных в русской и французской коммуникативной практике;

7) описать связи между местом прилагательного в прототипической картине мира представителей лингвокультурного сообщества и его аргументативно-коммуникативным потенциалом.

Решение данных задач потребовало привлечения комплекса **методов**: лингвопрагматического анализа, ассоциативного эксперимента, методики ценностно-семантического эксперимента Дюкро-Анскомбра, аргументативно-коммуникативного анализа, качественно-количественного анализа лингвистических данных.

Общая гипотеза исследования формулируется нами следующим образом: если для языкового сознания релевантен такой аспект познания и концептуализации мира, который может быть в лингвистической терминологии назван «прототипическая картина мира», то между свойствами и характеристиками некоторой категории в прототипической картине мира и аргументативно-коммуникативным потенциалом признаков языковых единиц, объективирующих данные свойства и характеристики, должны наблюдаться устойчивые корреляции.

Из вышеназванной общей гипотезы следуют несколько **частных**, тесно связанных с объектом исследования и обусловленных его материалом:

– если прилагательное номинирует *прототипическое качество* представителя некоторой категории (например, ЧЕЛОВЕК), то в аргументативной структуре высказывания оно используется в составе

аргумента в поддержку некоторого тезиса; если же, напротив, прилагательное номинирует *непрототипическое качество*, то оно используется для вербализации *тезиса*, а не аргумента;

– если прилагательное номинирует *прототипическое качество* представителя некоторой категории (например, ЧЕЛОВЕК), то оно будет находиться в *теме* высказывания (известном говорящему и слушающему знании), а *непрототипическое* – в его *реме* (сообщаемом новом и/или актуальном для данного контекста знании);

– если прилагательное номинирует прототипическое качество представителя некоторой категории, то в аргументативной структуре высказывания оно будет находиться в составе *аргумента*, а в актуальном членении высказывания выступать в роли составляющей *темы*; если прилагательное номинирует непрототипическое качество представителя некоторой категории, то в аргументативной структуре высказывания оно будет находиться в составе *тезиса*, а в актуальном членении высказывания выступать в качестве *ремы*.

Научная новизна исследования состоит в уточнении места и роли понятия прототипической картины мира в теории семантических и психолингвистических исследований, а также в разработке и апробировании алгоритма ее описания на примере категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN). Кроме того, впервые разработана и реализована в практике лингвистической экспериментальной работы процедура ценностно-семантического эксперимента, теоретические принципы которого были постулированы в работах О. Дюкро, Ж.К. Анскомбра и А.В. Колмогоровой.

Теоретическая значимость исследования определяется взаимным обогащением семантического, коммуникативного и психолингвистического подходов к описанию прототипов и прототипической картины мира: разработан и апробирован алгоритм экспериментальной работы, нацеленный на выявление прототипических характеристик объекта, представленных в реальности языкового сознания; разработан и апробирован метод аргументативно-коммуникативного анализа дискурсивных фрагментов (на материале русского и французского языков), который вносит свой вклад в развитие методологии коммуникативного анализа дискурса.

Полученные в исследовании выводы и наблюдения о корреляции содержательных характеристик человека в прототипической картине мира и аргументативно-коммуникативного потенциала номинирующих данные характеристики прилагательных представляют **практическую ценность** для разработки учебных курсов по психолингвистике, лингвокультурологии, теории языка, лингвопрагматике. Исследование содержит тематически отобранный и систематизированный теоретический и эмпирический материал, который может послужить основой для дальнейшего изучения прототипической картины мира в рамках научных работ различного уровня. Разработанный алгоритм описания фрагмента прототипической картины

мира может быть экстраполирован на другие ее фрагменты.

Материалом для исследования послужили данные, полученные в ходе проведения ассоциативного и ценностно-семантического экспериментов с участием 80 носителей русского языка и 40 носителей французского языка. Исследовательский корпус составили: 1) более 500 реакций информантов, полученных в результате ассоциативного эксперимента, в результате ценностно-семантического эксперимента – более 200 реакций; 2) 545 дискурсивных фрагментов в письменной форме на русском и французском языках, извлеченные из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), Электронного корпуса французского языка (EmoBASE), французского корпуса Интернет-текстов на платформе Sketch Engine, данных поисковых систем Google Books, данных службы вопросов и ответов компании Mail.Ru Group; 3) 60 видеозаписей, репрезентирующих дискурсивные фрагменты (в устной форме) на русском и французском языках отобранные с сайта «Первого» канала (1tv.ru), поисковой системы Google Videos, видеохостинговой компании Youtube, кроме того были использованы видеофрагменты телепередач, художественных фильмов.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, А.В. Колмогорова, Г.М. Костюшкина, Х. Патнэм, Э. Рош, Б.А. Серебренников, Р.М. Фрумкина, В. Berlin and P. Kay, V. Evans, D. Geeraerts, M. Green и др.), лингвокультурологии (А. Вежицкая, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, О.А. Леонтович, В.А. Маслова и др.), лексической семантики (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.П. Бабушкин, Е.М. Вольф, Л.Г. Ефанова, Т.М. Николаева, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев, А.Н. Шрамм, Е.В. Урысон, D.A Cruse и др.), психолингвистики (В.П. Белянин, В.З. Демьянков, А.А. Залевская, Ф. Кликс, Э. Сепир, Б.Л. Уорф, Р.М. Фрумкина, J.-C. Anscombre, O. Ducrot и др.), лексикологии (Ю.Н. Караулов, С.И. Ожегов, А.А. Потебня, Л.В. Щерба и др.), философии и логики (Аристотель, Л. Витгенштейн, В. фон Гумбольдт, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, К. Леви-Стросс, L.A. Zadeh и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Прототипическая картина мира – часть нормативной картины мира, в которой фиксируются разделяемые большинством представителей лингвокультуры имплицитно-оценочные представления о должных характеристиках объектов предметного, природного и социального миров при обычном (не-аномальном) положении дел.

2. В прототипической картине мира носителей языка существуют устойчивые представления о качествах, онтологически присущих всем представителям категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN) при «нормальном» не-аномальном положении дел; как следствие, если прилагательное номинирует прототипическое качество представителя некоторой категории, то в аргументативной структуре высказывания оно обнаруживает тенденцию

к использованию в составе *аргумента* в поддержку некоторого тезиса; напротив, если прилагательное номинирует непрототипическое качество, то оно используется для вербализации *тезиса*, а не аргумента.

3. Если некоторому объекту предидируется прототипическое качество для данной категории объектов, то такая пропозициональная структура будет вербализована в актуальном членении высказывания как *тема*; напротив, если некоторому объекту предидируется непрототипическое свойство или качество, данная пропозициональная структура будет вербализована как *рема* высказывания с соответствующим акцентным выделением.

4. Существуют гендерные различия в прототипических представлениях о качествах мужчины и женщины, отражающиеся в прототипической картине мира.

5. Прототипические характеристики человека в картине мира носителей русского и французского языков представлены двумя основными группами качеств: интеллектуальные (*умный, разумный, образованный, мудрый; curieux* ('любопытный, любознательный'), *intelligent* ('умный')); личностные (*добрый, хороший, общительный; amoureux* ('влюбленный'), *humain* ('гуманный'), *complexe* ('сложный'), *ambitieux* ('амбициозный')). Группа физических качеств (*молодой, живой*) была обнаружена только в русскоязычном материале.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах и сообщениях на 6 международных научно-практических конференциях: V Международная научно-практическая конференция «Языки и культура в поликультурном пространстве» (Барнаул, 2015 г.); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: просpekt Свободный» (Красноярск, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция молодых исследователей, посвященная Году литературы в России «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2015 г.); Международная конференция в рамках VIII Международной летней лингвистической школы «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики и литературоведения» (Кемерово, 2015 г.); Международная научная конференция «Экспериментальные исследования языка и речи. Традиции и инновации (E-SoLaS 2015)» (Томск, 2015 г.); Международная научная конференция «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюмень, 2016 г.).

По теме диссертации опубликован раздел в коллективной монографии, 7 статей, 4 из них – в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы. Данная диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 186 наименований на русском и иностранных языках, списка источников

иллюстративного материала. Общий объем текста диссертации составляет 237 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, научная новизна, определяются методы изучения, излагаются положения, выносимые на защиту, характеризуются исследовательский материал и структура работы.

В **первой главе** определяется понятийно-терминологический аппарат и формулируются теоретические основы анализа материала исследования.

Раздел *К определению понятия «языковая картина мира»* посвящен рассмотрению процесса зарождения и становления термина «языковая картина мира», представляющего особую важность для настоящего исследования.

В подразделе *Понятие картины мира в исследовательской парадигме XIX – XX вв.* представлено развитие понятия *картина мира* в диахроническом аспекте сквозь призму разных сфер научного знания. Рассматривается типология картин мира и их взаимосвязь, точки зрения ученых на данное явление и разработанные ими дефиниции. Мы, следуя за Б.А. Серебренниковым, понимаем картину мира как «целостный глобальный образ мира, являющийся результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны» [Роль человеческого фактора в языке, 1988, с. 19].

В параграфе *Языковая vs. концептуальная картины мира* уделяется внимание типам картин мира, в особенности концептуальной и языковой, и их взаимосвязи. Рассматриваются различные подходы к определению языковой картины мира (далее ЯКМ): теории, которые трактуют ЯКМ как «элемент» национального характера представителей той или иной лингвокультуры (О.А. Корнилов, Ю.Н. Караулов, К. Леви-Стросс, Т.И. Кобякова), как некую вербализованную совокупность представлений членов лингвокультурного сообщества об окружающей действительности (А. Вежбицкая, Ю.Д. Апресян). В нашем исследовании, вслед за О.А. Леонтович, под языковой картиной мира мы понимаем «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности» [Леонтович, 2002, с. 435].

В разделе *Норма как когнитивно-семантическая категория*, а именно в его подпараграфе *Понятие нормы и типологии норм в языковедческих исследованиях* феномен нормы рассматривается сквозь призму различных сфер научного знания, анализируется с позиций отечественных и зарубежных лингвистов. Категория нормы исследуется как явление общефилософское, а также лингвистическое, как с точки зрения системных характеристик языка,

так и в контексте категорий семантики.

В завершении подпараграфа на основе работ Н.Д.Федяевой [Федяева, 2011] и Т.М.Николаевой [Николаева, 1996] формулируется рабочее определение нормы как когнитивно-семантического феномена, объединяющего отображенные в семантике языка представления о нормальных (= обычных, правильных, распространенных) проявлениях тех или иных объектов относительно заведенного порядка вещей, понятия должного, системы ценностей данного лингвокультурного сообщества.

В подпараграфе *Аспекты языковой картины мира: ценностная, нормативная и прототипическая картины мира* рассматриваются феномены оценки, нормативной, ценностной и прототипической картин мира, а также описывается их взаимосвязь как аспектов языковой картины мира.

Оценка трактуется отечественными учеными как основа всех типов человеческой деятельности [Маркелова, 1995; Ретунская, 1996; Леонтьев, 1996], наиболее общая психологическая функция человека [Дронова, 2005, с. 24], которая задает его отношение к другим объектам социальной и природной среды [Арутюнова, 1984 с. 5], фиксируется и кодируется в значении языковых знаков [Филимонова, 2005, с. 119–120].

Соответственно, ценностную картину мира (далее – ЦКМ) можно охарактеризовать как «определенный набор и иерархию ценностей, выраженных в оценках» [Арутюнова, 1999, с. 131].

Нормативную картину мира (далее – НКМ), вслед за Л.Г. Ефановой, мы определяем как «отраженную в семантике языковых единиц разных уровней систему социально обусловленных и регулярно выражаемых средствами данного языка представлений о том, каким должен быть человек, социум и весь окружающий его мир для того, чтобы получить со стороны социального субъекта положительную оценку и не вызвать у него неодобрительного отношения» [Ефанова, 2013, с. 178].

НКМ соотносится с ЦКМ, являясь ее основанием, поскольку, как отмечает В.Н.Телия, ценность объекта соизмеряется с общественно сложившимися нормами: «Оценочное отношение детерминировано мировоззрением народа – носителя языка, его культурно-историческим опытом, системой существующих в данном социуме критериев оценки (что необходимо для ее адекватного восприятия), а также универсальностью оценочного суждения, обязывающего «соблюдать» соизмерение ценности объекта с некоторыми стереотипами или стандартами по некоторой шкале, отображающей общественно сложившиеся нормы представления о хорошем или плохом, либо о проявляющемся сверх или ниже нормы (подчеркнуто нами.– М.М.)» [Телия, 1986, с. 39].

Прототипическая картина мира (далее – ПКМ) также находит свое отражение в семантике языковых единиц.

Французские лингвисты и создатели школы «аргументации в языке» Ж.-К. Анскомбр и О. Дюкро выдвинули гипотезу о том, что содержание ПКМ

накладывает свой отпечаток на глубинную семантику лексем, называющих и характеризующих социально-релевантные объекты языковой картины мира. При этом, однако, не все объекты, присутствующие в картине мира этноса, находят свое отражение в ПКМ.

Впервые данная разновидность картины мира получила определение в [Колмогорова, 2015, с. 39], где она трактуется как совокупность разделяемых представителями лингвокультурной общности и имплицитно включенных в денотативное значение лексических единиц данного языка представлений о признаках, качествах объектов, процессов, феноменов окружающей среды при естественном, нормальном положении дел.

Таким образом, в ПКМ закреплены представления о том, какими являются объекты, процессы, феномены окружающего мира «по умолчанию» так, что, перестав быть такими, они перестают являться данными объектами, процессами или феноменами.

На рисунке № 1 изображена взаимосвязь различных картин мира.

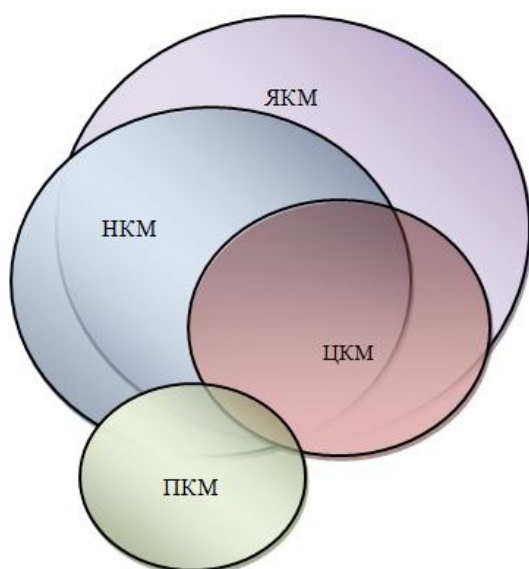

Рисунок 1 – Взаимосвязь языковой, ценностной, нормативной и прототипической картин мира

Здесь ЯКМ изображена в виде большого круга, на который накладываются все остальные картины мира. При этом все они, в той или иной степени, пересекаются между собой. Так как ЦКМ проявляется в языке достаточно отчетливо через систему оценочных компонентов в семантике слова – она доступна наблюдению, поэтому представлена на рисунке в виде круга в плоскости ЯКМ. НКМ является базой ЦКМ, но проявляется только через посредничество последней, поэтому на рисунке представлена за кругом ЦКМ. При этом и ЦКМ, и НКМ выходят за границы ЯКМ, поскольку не все ценностные и нормативные представления могут быть вербализованы в ЯКМ. ПКМ большей частью находится вне плоскости ЯКМ, поскольку прототипические представления об объектах, процессах и феноменах действительности вербализуются опосредованно, имплицитно формируя

прагматическую составляющую значения слова, тем самым участвуя в процессе смыслоформулирования на уровне высказывания. Однако круг ПКМ пересекается с остальными, т.к. имеет связь с нормативной и ценностной картинами мира и опосредованно репрезентируется в языке

В параграфе *Теория прототипов как теоретическая основа понятия прототипической картины мира* рассматривается процесс становления научных представлений о категории и категоризации, а также даются дефиниции данных феноменов.

Под категоризацией нами понимается, вслед за Н.Н. Болдыревым, одно из основополагающих понятий когнитивной лингвистики, отражающее то, как мы познаем окружающую действительность и как сохраняем полученные знания, в том числе при помощи языка. В процессе познания мира человек классифицирует объекты по определенным группам и категориям [Болдырев, 2001, с. 66].

Трактовка понятия категории зависит от научной сферы, однако любое ее определение обязательно включает в себя такой элемент, как «наличие какого-либо общего признака у всех представителей категории».

В нашей работе одной из ключевых является теория прототипов, сформулированная Э. Рош в работах по когнитивной психологии: прототип – это «лучший образец категории», «наиболее явный член категории» [Rosch, 1975a, 1975b, 1981]. Прототипичность того или иного члена категории зависит от степени его соответствия свойствам, присущим всем членам данной категории.

В параграфе *Понятие прототипа* рассматривается явление прототипа с точки зрения когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, Дж. Тейлор) и психолингвистики (Э. Рош, Дж. Лакофф, А. Вежбицкая, У.Л. Чейф, Е.В. Урысон и др.).

Н.Н. Болдырев в рамках когнитивного подхода определяет прототип как ментальную репрезентацию, когнитивный ориентир категории: некий образ, стереотип, гештальт, схема [Болдырев, 2001], концепт, составляющий основу формирования категории и определяющий ее содержание [Болдырев, 2004].

У Дж. Тейлора прототипом является «(схематичная) ментальная репрезентация (возможно, довольно богатая на конкретные детали) типичного представителя категории, благодаря которой всякая сущность включается в категорию на основе сходства с прототипом. Объекты, относящиеся к категории, могут сами функционировать как второстепенные прототипы, формируя обширные “смысловые цепочки”» [Taylor, 1990, p. 529].

Мы солидарны с трактовкой понятия «прототипа» Е.В. Урысон, понимаемого как «образ объекта, закрепленный в сознании носителей языка, который служит «точкой отсчета» при описании объектов данного класса» [Урысон, 2011, с. 348].

Таким образом, прототип мыслится как некий типичный образец. При этом типизированность свойственна не только прототипам, но и стереотипам, и данные понятия в работе различаются: прототип рассматривается как явление психологическое, а стереотип – как феномен из мира «Социальное». Кроме того, различны уровни объективации стереотипов и прототипов: если первые проявляются на уровне высказывания и/ или его пропозициональной структуры, то вторые находят свое выражение в семантике и прагматическом потенциале слова.

В параграфе *Теория «аргументации в языке» Освальда Дюкро и Жан-Клода Анскомбра: к определению прототипической картины мира* описывается становление теории «аргументации в языке» французских лингвистов О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбра и уточняется дефиниция ключевого для данной теории понятия – понятия прототипической картины мира.

О. Дюкро, Ж.-К. Анскомбр выдвинули гипотезу о том, что в основе любого лексически самостоятельного слова лежит представление, свойственное большинству говорящих на данном языке о том, каким должен быть лучший представитель данной категории.

Ученые подкрепили свою концепцию следующими примерами: «*Il y a un problème, mais facile*» («*Есть проблема, но легкая*»). Смысл в том, что существительное *problème* (*проблема*) уже несет в себе представление о ситуации прототипически сложной, о задаче, которая не поддается быстрому решению. Иначе говоря, когда у человека проблемы, это само собой значит, что избавиться от них непросто. Союз же *mais* (*но*) уменьшает аргументативный потенциал и ослабляет степень прототипичности существительного *problème*. В другом примере «*Il y a un problème, mais difficile*» («*Проблема, но сложная*») прилагательное *difficile* (*сложный, трудный*) в сочетании с союзом *no* нарушает естественное течение коммуникации, делая высказывание в некотором роде аномальным, что приводит к возникновению дополнительных пресуппозиций, например: «*У меня возникла, действительно, проблема, а не те пустяки, по которым я обычно обращаюсь к вам за помощью*».

Наречия, частицы, уменьшающие степень прототипичности лексемы, авторы назвали «дереализующими», а увеличивающие степень прототипичности – «реализующими».

Проведенный анализ теоретической литературы и практического материала позволил уточнить дефиницию прототипической картины мира, которую французские исследователи эксплицитно не формулируют. В настоящем исследовании под прототипической картиной мира понимается часть нормативной картины мира, в которой фиксируются разделяемые большинством представителей лингвокультуры имплицитно-оценочные представления о должных характеристиках объектов предметного, природного и социального миров при обычном (не-аномальном) положении дел.

Во второй главе формулируется гипотеза о влиянии прототипической картины мира на аргументативно-коммуникативный потенциал лексических единиц, номинирующих прототипические качества ее объектов. Проверка данной гипотезы осуществляется на примере категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN). В главе также излагаются основные этапы процедуры, разработанной нами для выявления прототипических характеристик человека в картине мира русских и французов, а именно: сочетание направленного ассоциативного и ценностно-семантического (по методике О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбра) экспериментов, аргументативно-коммуникативный анализ дискурсивных фрагментов, содержащих прилагательные русского и французского языков, которые номинируют те или иные качества человека.

В первом параграфе *Организация экспериментальной работы: ассоциативный эксперимент (с русскими и французскими респондентами)* описан дизайн экспериментальной работы.

В направленном ассоциативном эксперименте приняло участие 80 русских респондентов и 40 французских респондентов (20 мужчин и 20 женщин) в возрасте от 18 до 65 лет.

Респондентам были выданы бланки следующего формата, включающие в себя так называемую «паспортичку» с указанием возраста, пола, рода занятий и инструкцию: написать 3 прилагательных, которые приходят на ум, когда произносится слово *человек* (для русских респондентов) или *l'être humain* (для французских респондентов).

Из 240 реакций русских респондентов были отобраны самые частотные прилагательные (свыше 10 реакций), которые послужили основой для проведения ценностно-семантического эксперимента: *умный, добрый, хороший, плохой, разумный, живой, мудрый, образованный, молодой, общительный*.

Аналогичным образом из 124 реакций французских респондентов на слово-стимул *l'être humain* были отобраны наиболее частотные: *ambitieux* ('амбициозный'), *intelligent* ('умный'), *idiot* ('глупый'), *amoureux* ('влюбленный'), *complexe* ('сложный'), *égoïste* ('эгоистичный'), *humain* ('гуманный'), *faible* ('слабый'), *curieux* ('любопытный').

Отобранные прилагательные были использованы для проведения второго этапа экспериментальной работы – ценностно-семантического эксперимента по методике Дюкро-Анскомбра, в котором решается задача выявления прототипических качеств представителей категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN), а также двух ее гендерных ипостасей – *Мужчина* и *Женщина* (для русских респондентов).

В параграфе *Дизайн экспериментальной работы: ценностно-семантический эксперимент с русскими и французскими респондентами* описывается процедура ценностно-семантического эксперимента по методике О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбра с русскими и французскими респондентами.

Используя данную методику, мы составили для русских и французских респондентов словосочетания из прилагательных, отобранных на первом этапе экспериментальной работы (по 10 самых частотных реакций русских и французских респондентов в ассоциативном эксперименте), и существительных *человек/ l'être humain*. Составленные сочетания были дополнены аргументативными модификаторами *конечно (même)* и *но (mais)*. Например: *человек, но умный; человек и, конечно, умный; l'être humain mais curieux; l'être humain et même curieux*.

При этом мы исходили из гипотезы Анскомбра-Дюкро о том, что союз *но (mais)* уменьшает аргументативный потенциал прилагательного и степень прототипичности обозначаемого им признака объекта, а вводно-модальное слово *конечно (même)* увеличивает аргументативный потенциал прилагательного и усиливает степень прототипичности обозначаемого им признака объекта. Затем анкетиремым были выданы три таблицы, в которых были представлены экспериментальные сочетания с двумя видами аргументативных модификаторов. Таким образом, в каждой анкете содержалось двадцать словосочетаний. Анкетиремым предлагалось выбрать то сочетание, которое казалось им наиболее естественным, либо отказаться от выполнения, выбрав графу *Затрудняюсь ответить (Difficile à répondre)*.

В результате эксперимента получены данные о прототипических характеристиках представителей категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN) в картине мира русских и французов. Согласно русским мужчинам-респондентам, прототипическими качествами человека являются: *умный, добрый, хороший, разумный, живой, мудрый, образованный, молодой, общительный*, непротоипическим – *плохой*. Согласно русским женщинам-респондентам, прототипическими качествами человека являются: *умный, хороший, разумный, живой, мудрый, образованный, молодой, общительный*, непротоипическими – *добрый, плохой*.

При помощи вычисления среднего арифметического количества ответов русских респондентов обоих полов в процентном соотношении нами была получена градация прототипических характеристик (рис. 2). Прилагательные были распределены следующим образом: первый круг (> 65 %): *живой (77,5 %), умный (67,5 %), хороший (67,5 %)*; второй круг (< 65 % > 60 %): *добрый (62,5 %), разумный (65 %), образованный (65 %), общительный (62,5%), мудрый (62,5 %)*; третий круг (< 60%): *молодой (57,5 %)*; четвертый круг: *плохой (40 %)*.

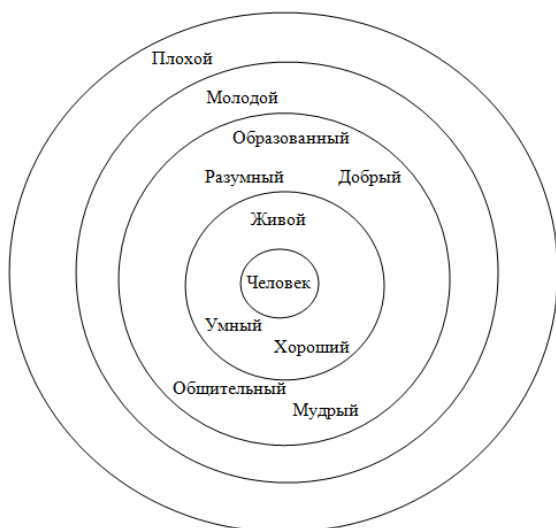

Рисунок 2 – Градация прилагательных – первых реакций русских респондентов

Согласно французским мужчинам-респондентам, прототипическими качествами человека являются: *ambitieux* ('амбициозный'), *intelligent* ('умный'), *amoureux* ('влюбленный'), *curieux* ('любопытный'), *complexe* ('сложный'), а непрототипическими – *égoïste* ('эгоистичный'), *humain* ('гуманный'), *idiot* ('глупый'), *faible* ('слабый'). Согласно французским женщинам-респондентам, прототипическими качествами человека являются: *ambitieux* ('амбициозный'), *intelligent* ('умный'), *amoureux* ('влюбленный'), *curieux* ('любопытный'), *complexe* ('сложный'), *humain* ('гуманный'), а непрототипическими – *égoïste* ('эгоистичный'), *idiot* ('глупый'), *faible* ('слабый').

Также путем вычисления среднего арифметического ответов респондентов обоих полов нами была получена градация прототипических характеристик человека, по мнению французских респондентов (мужчин и женщин) (рис. 3). Прилагательные были распределены следующим образом: первый круг: *intelligent* ('умный') (65 %), *ambitieux* ('амбициозный') (65 %), *curieux* ('любопытный') (60 %); второй круг: *amoureux* ('влюбленный') (55 %), *complexe* ('сложный') (50 %); третий круг: *humain* ('гуманный') (35 %), *faible* ('слабый') (20 %); четвертый круг: *égoïste* ('эгоистичный') (5 %), *idiot* ('глупый') (0 %).

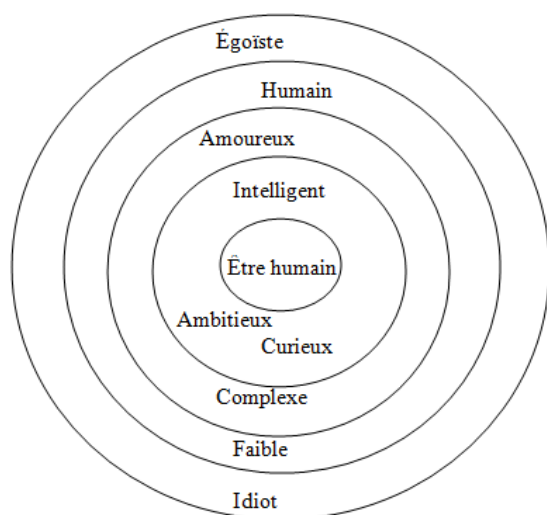

Рисунок 3 – Градация прилагательных – первых реакций французских респондентов

Данные прилагательные послужили в дальнейшем для выборки письменных и устных дискурсивных фрагментов, подвергнутых в дальнейшем аргументативно-коммуникативному анализу. Подчеркнем, что к выборке дискурсивных фрагментов применялись два критерия: 1) способ организации дискурса – аргументативный, 2) временная отнесенность – все фрагменты датированы концом XX-го – началом XXI-го веков.

В разделе *Аргументативный и коммуникативный потенциал прилагательных русского языка, номинирующих прототипические и непрототипические качества человека (на материале русского подкорпуса)* представлены результаты аргументативного анализа дискурсивных фрагментов на русском языке со словосочетаниями: прилагательное из списка прототипических по результатам экспериментальной работы плюс существительное *человек*. Посредством аргументативного анализа выявлена роль прилагательных-номинантов прототипических/непрототипических качеств в высказывании – тезис либо аргумент.

Приведем иллюстративный пример.

Прилагательное *живой* является номинантом прототипического качества человека, по мнению мужчин (80 %) и женщин (75 %). Всего было проанализировано 50 дискурсивных фрагментов (25 мужских (автор-мужчина)/25 женских (автор-женщина)), взятых из различных Интернет-источников, художественной и публицистической литературы, а также из НКРЯ. По результатам анализа в 20 мужских и в 19 женских фрагментах прилагательное *живой* выполняло функцию аргумента, что подтвердило нашу гипотезу о том, что прилагательное, номинирующее прототипическое качество объекта, выступает в аргументативной структуре высказывания в качестве аргумента. Однако 3 мужских и 4 женских дискурсивных фрагмента потребовали дополнительного анализа, а в 2 мужских и 2 женских фрагментах гипотеза не подтвердилась.

Рассмотрим один из анализируемых примеров со словосочетанием *живой человек*.

1) *«И Ким тоже имел основания оказаться в числе лауреатов. Но Нобелевский комитет решил все иначе. – Разочарование испытали, когда не попали в лауреаты? – Да, я ведь **живой человек**. Но я понимал: шансов мало. Меня в мире народ не очень хорошо знает. У меня плохой английский, мало выступаю на западных конференциях»* [Ярослав Коробатов. Почему отец нобелевского изобретения не получил премию // Комсомольская правда, 2014.02.18, НКРЯ].

Автором дискурсивного фрагмента № 1 является мужчина. Тезисом в аргументативной структуре анализируемого фрагмента является утверждение *«я испытал разочарование, не попав в лауреаты»*, аргументом – суждение *«потому что я живой человек»*, что соответствует результатам экспериментальной работы: прототипический человек *живой*, согласно мнению мужчин (80 % в ценностно-семантическом эксперименте).

Проведенный таким образом анализ дискурсивных фрагментов из выборки показал, что прилагательные, номинирующие прототипические признаки человека, употребляются преимущественно в позиции аргумента в аргументативной структуре высказывания, а прилагательные, номинирующие непрототипические признаки, – в позиции тезиса. Данный вывод дает право полагать, что гипотеза в целом подтвердилась, хотя в процессе ее проверки встречались и «отрицательные» примеры, но при количественном сопоставлении таких примеров оказывалось меньше, чем подтверждающих (в среднем 20 % от всего проанализированного корпуса).

В разделе *Коммуникативный потенциал прилагательных, номинирующих прототипические и непрототипические качества человека (на материале русского подкорпуса)* представлен второй этап работы со словосочетаниями (прилагательное из списка прототипических плюс человек) – коммуникативный анализ. Для этого мы отобрали видеоролики из сети Интернет с данными словосочетаниями. С помощью компьютерной программы Praat был проведен анализ и обработка речевых фрагментов с учетом частоты основного тона. Затем на основе данных акустических характеристик и результатов семантического анализа высказывания определены тема и рема дискурсивных фрагментов.

В нашем исследовании, помимо семантического критерия разграничения темы и ремы, во внимание принимается также просодический, то есть большая просодическая выделенность рематических участков по сравнению с тематическими. Для определения ремы в высказывании мы, вслед за В.Ю. Апресян, использовали критерий наличия *акцентного выделения* некоторого сегмента речи, высказывания. Под *акцентным выделением* понимается такое произнесение языковой единицы, когда она в большей степени маркирована интонационно, чем все ее соседи в пределах синтаксической составляющей [Апресян, 2012].

Наша задача заключалась в том, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что если прилагательное номинирует *прототипическое качество* представителя некоторой категории, то оно будет находиться в позиции *темы* высказывания, а *непрототипическое* – в его *реме*.

Обратимся к примеру.

2) «А: как вы боретесь с плохим настроением? В: Я **живой человек** (*тема*), мне помогает **спорт** (*рема*), общение, позитив, моё окружение. Всё» [«Стас Михайлов поделился секретами хорошего настроения», Новости, РЕН ТВ, от 22.11.2015 0:06, rentv.ru].

Тезисом аргументативной структуры примера №2 становится «я борюсь со стрессом так же, как и все (спорт, общение...)», аргументация – «я ведь живой человек».

Прилагательное *живой (человек)* является составной частью темы, так как говорящий не выделяет его просодическими средствами – при помощи подъема тона. Ремой высказывания является словоформа *спорт* (рис. 4) (здесь и далее интересующие нас просодические отрезки выделены красным кругом).

Рисунок 4 – Осциллограмма Praat (*живой человек*)

Важным наблюдением является тот факт, что в ходе работы установлена зависимость между степенью прототипичности прилагательного (по данным экспериментальной работы) и устойчивостью его аргументативного и коммуникативного статуса в высказывании. Так, прилагательные, расположенные нами в центре или в непосредственной близости от центра прототипической категории ЧЕЛОВЕК (ÊTRE HUMAIN) на основании ответов респондентов в ходе ценностно-семантического эксперимента (рис. 2), обнаруживают устойчивость функции аргумента и темы в высказывании. Напротив, прилагательные, находящиеся на периферии прототипической категории (по результатам ценностно-семантического эксперимента), демонстрируют неустойчивость коммуникативного и аргументативного статуса и могут выступать как в качестве темы, так и ремы; как в качестве тезиса, так и аргумента.

Например, в результате подобного анализа устных дискурсивных фрагментов (в количестве 60 штук) нами был подтвержден тот факт, что прилагательные *живой* и *образованный* (первый и второй «круги

прототипичности») выполняют в высказывании функцию темы. Среди прилагательных «третьего круга» (рис. 2) прилагательное *добрый*, например, в подавляющем большинстве случаев занимало позицию темы, а *хороший* могло в одном и том же высказывании быть использовано как в позиции темы, так и ремы. Относительно коммуникативной функции в высказывании прилагательного *плохой* («четвертый круг прототипичности» на рисунке 2) следует отметить, что в проанализированном материале оно выполняло функции контрастной темы, а не ремы, как можно было бы ожидать.

В разделе *Гендерные отличия в прототипических представлениях о мужчинах и женщинах (на материале русского подкорпуса)* мы сосредоточились на анализе результатов ценностно-семантического эксперимента с сочетаниями наиболее частотных прилагательных-реакций, полученных на слова-стимулы *женщина*, *мужчина*, с существительными *женщина*, *мужчина* и двумя типами аргументативных модификаторов. Задачей было получить данные о прототипических маскулинных и фемининных качествах, по мнению мужчин и женщин, а также определить, как данные гендерные отличия влияют на коммуникативно-аргументативный потенциал прилагательных-номинантов прототипических «мужских» и «женских» качеств.

Так, по результатам экспериментальной работы с русскими респондентами прототипическими качествами женщины, по мнению мужчин, являются *общительность*, *образованность*, *доброта*, а также прототипическая женщина *хорошая* и *живая*. Большинство женщин выбрало такое фемининное качество, как *доброта (добрая)*. Кроме того, по мнению женщин, прототипическая женщина *живая*, *мудрая*, *общительная*, *хорошая*, *образованная*. Мужчины и женщины единодушны в том, что прилагательное *плохая* как номинация качества женщины обладает наименьшей прототипичностью.

Абсолютным прототипическим качеством мужчины, по мнению мужчин, являются качества *быть живым* и *образованным*, тогда как, по мнению женщин, прототипический мужчина – *умный*. Также мужчины считают, что прототипический мужчина *умный*, *разумный*, *добрый*, *мудрый*, *хороший*, *общительный*; по мнению женщин, прототипический мужчина – *умный*, *живой*, *образованный*, *общительный*. Однако лишь незначительная часть мужчин и женщин выбрала качество *плохой* как прототипическое мужское качество.

Влияние отличий в представлениях мужчин и женщин о прототипических маскулинных и фемининных характеристиках на коммуникативно-аргументативное функционирование прилагательных, номинирующих данные характеристики, в высказывании показаны в диссертационном исследовании на примере прилагательных *умный* и *умная*. Рассмотрим иллюстративный пример.

3) «Я хочу снять фильм, который бы захотела посмотреть умная женщина, поставить боевик, который бы захотела посмотреть умная женщина – это совсем нетривиальная задача» [«Правда 22», Москва 24, выпуск от 23.11.2014 г., <https://www.m24.ru/videos/byt-v-gorode/14112014/66932>].

Рисунок 5 – Осциллограмма Praat умная женщина № 2

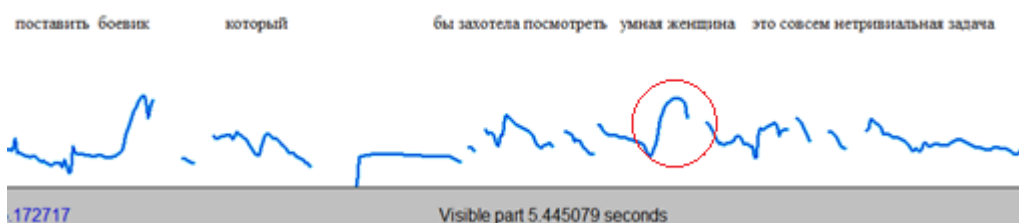

Рисунок 6 – Осциллограмма Praat умная женщина № 2

Во второй части примера № 3 (рисунок 6) прилагательное *умная* выступает в роли ремы – говорящий выделяет его интонационно. Тезисом высказывания выступает: «снять фильм для умной женщины – нетривиальная задача». Аргументом к нему – «таких женщин мало, это редкая категория женщин».

Проведенный таким образом анализ примеров (50 контекстов) подтвердил экспериментальные данные о том, что ум является прототипическим качеством мужчин, по мнению женщин (65 %), и непрототипическим качеством женщин, по мнению мужчин (40 %).

В разделе *Аргументативно-коммуникативный потенциал прилагательных, номинирующих прототипические и непрототипические качества человека (на материале экспериментальной работы с русскими информантами)* анализировались примеры, которые требовали дополнительного анализа, поскольку прототипическое прилагательное в них могло выступить как тезисом, так и аргументом.

Для проверки гипотезы был проведен коммуникативный эксперимент с респондентами-носителями русского языка (в количестве 30 человек, 15 мужчин и 15 женщин) от 19 до 65 лет, которые должны были прочитать данные высказывания. При этом из текста были убраны все знаки препинания. Затем мы провели анализ сделанных записей при помощи программы акустической обработки речи Praat с целью выявления темы и ремы, озвученных дискусивных фрагментов, которые были сопоставлены с тезисом и аргументом в аргументативной структуре этих же высказываний. Прилагательные, выполняющие роль составляющей части тезиса и ремы дискурсивного фрагмента, были классифицированы как непрототипические,

а те, что являлись частью аргумента и участвовали в реализации темы дискурсивного фрагмента – как прототипические.

Рассмотрим пример.

4) «Автором открытки явно был **образованный человек**, о чём говорит, как индивидуальный стиль письма, отличный от стереотипных солдатских фраз, так и его интерес к быту и культуре восточных соседей вплоть до сожалений, что нет возможности поучить их язык» [Медяков А. «Ру Ку», или образ русских на немецких открытках Первой мировой», «Родина», 2011, НКРЯ].

Данный пример можно трактовать двояко:

– «автор – образованный человек» (тезис), поскольку «у него индивидуальный стиль письма, он проявляет интерес к быту и культуре восточных соседей вплоть до сожалений, что нет возможности поучить их язык» (аргумент);

– «автор отличается от остальных солдат» (тезис), поскольку «он образованный человек» (аргумент).

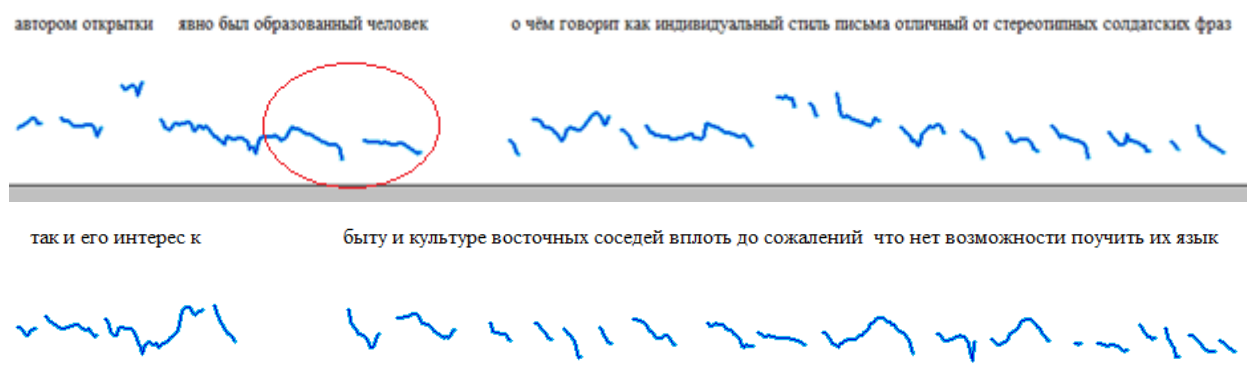

Рисунок 7 – Осциллограмма Praat (*образованный человек (мужчины-респонденты)*)

На рисунке 7 мы видим, что *образованный (человек)* не является частью ремы, поскольку прилагательное не отмечено повышением основного тона, следовательно, оно вербализует тему высказывания, являясь одновременно составной частью аргумента в структуре высказывания. Этот факт подтверждает результаты нашей экспериментальной работы (70 % мужчин-респондентов посчитали это качество прототипическим).

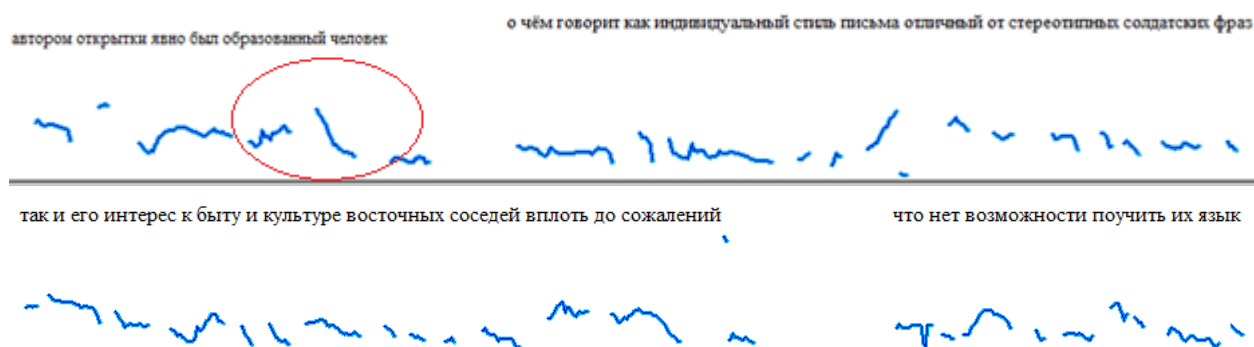

Рисунок 8 – Осциллограмма Praat (*образованный человек (респонденты-женщины)*)

На рисунке № 8 словосочетание *образованный человек* просодически не маркировано, что позволяет отнести его к теме высказывания, что соотносится с результатами нашей экспериментальной работы (60 % женщин-респондентов посчитали это качество прототипическим).

В данном случае большинство респондентов не выделяли исследуемое словосочетание особым повышением тона (28 человек (15 мужчин, 13 женщин)). Соответственно, мы полагаем, что тезисом данного дискурсивного фрагмента является утверждение «*автор отличается от остальных солдат*», а аргументом – «*поскольку он образованный человек*».

Проведенный анализ письменных и устных высказываний, а также результаты коммуникативного эксперимента подтвердили данные о прототипичности / непрототипичности прилагательных, полученные в ходе эксперимента, и послужили доказательством сформулированной гипотезы.

В параграфе *Аргументативный и коммуникативный потенциал прилагательных французского языка, номинирующих прототипические и непрототипические качества категории ÊTRE HUMAIN (на материале французского подкорпуса)* представлен анализ письменных высказываний на французском языке со словосочетаниями: *être humain* плюс прилагательное из списка прототипических, полученных в эксперименте с носителями французского языка.

Использованное нами в экспериментальной работе сочетание *être humain* – это родовой термин, имеющий обобщенное значение, включающий в себя другие слова категориальной семантики, такие как *homme, personne, gens*, которые также могут переводиться на русский язык как *человек / люди*.

Рассмотрим пример.

Прилагательное *amoureux* ('влюбленный') было предварительно классифицировано нами как признаковая единица, номинирующая прототипическое качество человека, согласно результатам экспериментальной работы с мужчинами (50 %) и женщинами-информантами (60 %).

В ходе исследования нами было проанализировано 30 письменных дискурсивных фрагментов со словосочетанием *être humain / gens / homme / personne amoureux (euse)* ('влюбленный человек / люди').

Анализ аргументативной составляющей двадцати высказываний подтвердил результаты проведенной нами экспериментальной работы: качество «быть влюбленным» является прототипическим для человека во французском национально-лингвокультурном сообществе, в семи высказываниях результаты экспериментальной работы не подтвердились, три высказывания требуют дополнительного анализа по причине амбивалентности их аргументативной структуры.

Приведем иллюстративные примеры.

5) «*En tant que francophone, et **personne** **amoureuse** de la langue française, je trouve que la plupart des Québécois massacrent la langue française.*

Des fautes de grammaire intolérables et inacceptables! Je trouve tout accent, quelque soit son origine, charmant et ayant tout à fait le droit de se faire entendre. Mais un mauvais et/ou refus d'usage de la syntaxe relative à une langue, au nom d'une norme sortie de "je ne sais où", c'est d'un absurde!» [муж., immigrer-contact.com, Sketch Engine, 2012].

(«Как франкофон и человек, влюбленный во французский язык, я считаю, что большинство квебекцев убивают его. Невыносимые и неприемлемые грамматические ошибки! Я считаю любой акцент, независимо от его происхождения, обаятельным и имеющим право на существование. Но плохой синтаксис или и вовсе отказ от него во имя не понятно откуда взявшейся нормы это – абсурд!»)

Тезисом примера № 5 является утверждение «я возмущен тем, что происходит с французским языком в Квебеке», а аргументом к нему – «поскольку я человек, влюбленный во французский язык».

б) *«Bonjour à vous tous. Je sais qu'il ne faut pas s'attacher à la norme mais tout de même je vois autour de moi des tas de gens amoureux. Moi je ne suis jamais tombée amoureuse, toutes les fois qu'un homme s'intéresse à moi, je n'ai pas vraiment envie d'essayer quoi que ce soit avec lui et quand lassée de la solitude j'essaye quand-même en me disant ça viendra peut-être avec le temps, l'amour ne vient pas. Pourtant j'ai très envie de vivre une vraie belle relation avec quelqu'un» [Blili «à 30 ans je suis jamais tombée amoureuse», 16.08.2008].*

(«Привет всем. Я знаю, что мы не должны фокусироваться на норме, но даже я вижу вокруг себя много влюбленных людей. Я никогда не влюблялась; всякий раз, когда мною интересуется мужчина, я действительно не хочу ничего с ним пробовать, а когда, устав от одиночества, я все равно пытаюсь, говоря себе, что со временем это может прийти, любовь не приходит. Но я действительно хочу настоящих отношений»).

Тезисом дискурсивного фрагмента № 6 является утверждение «я какая-то не такая», аргументом выступает суждение «потому что вокруг много влюбленных людей, а я одна». Данный пример подтверждает результаты, полученные в проведенной серии экспериментов.

Аргументативный анализ на материале французского языка подтвердил одну из наших гипотез и показал тенденцию, что если прилагательное номинирует прототипическое качество представителя некоторой категории, то в аргументативной структуре высказывания оно выступает в качестве составляющей аргумента в поддержку некоторого тезиса. А если прилагательное номинирует непрототипическое качество, то оно, наоборот, будет выступать в качестве составляющей тезиса, а не аргумента.

В параграфе Коммуникативный потенциал прилагательных, номинирующих прототипические и непрототипические качества человека (на материале французского подкорпуса) описывается проведенный

коммуникативный анализ. Как и для работы с русскоязычным материалом, мы отобрали видеоролики из сети Интернет со словосочетаниями *être humain* / *homme* / *personne* / *gens* плюс прилагательное из списка прототипических по результатам экспериментальной работы. С помощью компьютерной программы Praat был проведен анализ и обработка речевых фрагментов, а затем на основе их акустических характеристик были определены тема и рема в каждом фрагменте.

Рассмотрим методику анализа на примере двух прилагательных: *intelligent* ('умный') и *curieux* ('любопытный').

б) «*Je viens d'apprendre la démission du pape, c'est vraiment une grande surprise. Mais c'est un homme intelligent, il sait ce qu'il fait donc s'il a pris cette décision c'est qu'il a des raisons*» [«C'est un homme intelligent, il sait ce qu'il fait», RTL info, выпуск от 11.02.2018, <http://www.rtl.be/info/video/432684.aspx>].

(«Я только что узнал об отставке Папы – это на самом деле большой сюрприз. Но он умный человек, знает, что делает, поэтому, если он принял такое решение, это значит, что были на то причины»).

Тезисом примера № 6 становится «решение папы обосновано», аргументом – «он умный человек и знает, что делает».

Данные представлены на осциллограмме (рис. 9).

Рисунок 9 – Прилагательное *intelligent*

Словосочетание *homme intelligent* выступает в качестве составляющей темы (рис. 9): мы видим, что говорящий не выделяет его повышением основного тона. Ремой дискурсивного фрагмента становится существительное *surprise*.

Таким образом, проанализировав дискурсивные фрагменты, мы подтвердили тот факт, что прилагательные *intelligent* и *curieux* выполняют в высказывании функцию составляющего элемента темы, что соответствует результатам экспериментальной работы и не противоречит выдвинутой гипотезе.

В разделе *Аргументативно-коммуникативный потенциал прилагательных, номинирующих прототипические и непрототипические качества человека (на материале экспериментальной работы с французскими информантами)* представлен анализ дискурсивных фрагментов, которые требовали дополнительного анализа в связи с их амбивалентной аргументативной структурой.

Для проверки гипотезы мы провели аргументативно-коммуникативный анализ, попросив французского респондента, женщину двадцати трех лет,

французенку, прочитать данные высказывания, при этом из текста были убраны все знаки препинания. Мы проанализировали сделанные записи при помощи программы Praat, а затем нами были выявлены тема и рема данных озвученных дискурсивных фрагментов.

Рассмотрим пример.

7) «*Je suis une **personne ambitieuse** rêveuse combattante pour réaliser mes rêves malgré toutes les difficultés qui m'arrivent. Je vais vous raconter mon histoire comme elle est passée ni moins, ni plus je sais que j'ai commis des erreurs comme j'ai fait des bonnes choses, je ne suis pas un ange mais je ne suis pas un diable, je suis un être humain. Je serai très heureuse d'avoir vos avis que se soient positives ou négatives, merci encore une fois...*» [жен., <https://www.facebook.com/Dz.De.Luxe/photos/a.895889910440286.1073741900.213385468690737/899506223411988/>].

(«*Я **амбициозный человек**, мечтательница, сражающаяся за осуществление своих грез, несмотря на все сложности, которые появляются на пути. Я расскажу вам свою историю, так, как все было на самом деле, я знаю, что наделала ошибок, совершила хорошие поступки, я не ангел, но и не дьявол, я человек. Я буду рада услышать ваши мнения, какими бы они ни были: положительными или отрицательными. Спасибо еще раз*»).

Данный пример также имеет амбивалентную структуру:

– «*я **амбициозный человек***», «*потому что я стараюсь осуществить свои мечты, какие бы трудности не вставали на моем пути*»;

– «*я стараюсь осуществить свои мечты, какие бы трудности ни вставали на моем пути*» (тезис), «*потому что я **амбициозный человек***» (аргумент).

Для выявления тезиса и аргумента аудиозапись была проанализирована при помощи программы Praat (рис. 10).

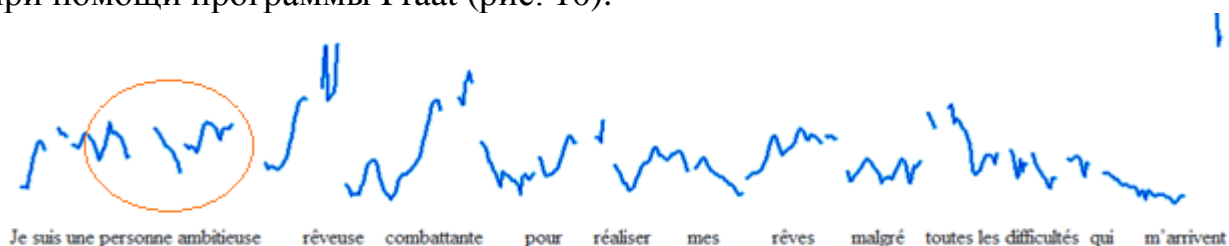

Рисунок 10 – Осциллограмма Praat *ambitieux*

В данном примере не наблюдается значительной инклинации тона на исследуемом прилагательном, и оно, скорее, является частью темы высказывания. В таком случае данный дискурсивный фрагмент будет иметь следующую аргументативную структуру: «*я стараюсь осуществить свои мечты, какие бы трудности ни вставали на моем пути*» (тезис), «*потому что я **амбициозный человек***» (аргумент).

Подчеркнем, что сформулированная исследовательская гипотеза подтвердилась и на французском материале, показавшем также универсальность наблюдения, сделанного первоначально на русском

материале, о том, что аргументативно-коммуникативный статус прилагательного зависит от степени его прототипичности, которая имеет градуальный характер. Так, например, французские прилагательные *faible*, *égoïste*, *idiot* обнаружили свой нестабильный статус в аргументативно-коммуникативной структуре высказывания, детерминированный их расположением в третьем и четвертом «кругах прототипичности» (рис. 3).

В параграфе также сделан вывод о том, что прототипические характеристики человека отличаются у представителей русской и французской лингвокультур.

Проведенная аналитическая и экспериментальная работа позволила выявить, что прототипические характеристики человека в картине мира носителей русского и французского языков представлены двумя основными группами качеств: интеллектуальные (*умный*, *разумный*, *образованный*, *мудрый*; *curieux* ('любопытный, любознательный'), *intelligent* ('умный')); личностные (*добрый*, *хороший*, *общительный*; *amoureux* ('влюбленный'), *humain* ('гуманный'), *complexe* ('сложный'), *ambitieux* ('амбициозный')). Группа физических качеств (*молодой*, *живой*) была обнаружена только в русскоязычном материале.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы. Проведенная экспериментальная работа с носителями русского и французского языков и аналитическая работа с корпусными языковыми данными позволили выявить корреляции между свойствами и характеристиками категории в прототипической картине мира представителей лингвокультуры и коммуникативно-аргументативным потенциалом языковых единиц, объективирующих данные свойства и характеристики, доказав таким образом выдвинутые гипотезы.

Хотя результаты исследования не носят абсолютного характера, поскольку в корпусном материале присутствовала малая доля отрицательного материала, они позволяют выявить доминирующие тенденции в аргументативном и коммуникативном статусе прилагательных, номинирующих прототипические и непрототипические качества человека, согласно представлениям носителей лингвокультуры. Перспективным также представляется более подробный анализ таких подкатегорий прототипической картины мира русских и французов, как МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА, HOMME, FEMME.

По теме диссертации опубликованы следующие работы в рецензируемых научных изданиях:

1. Колмогорова А.В., Мжельских М.К. Репрезентация когнитивно-семантической категории нормы в языковой картине мира / А.В. Колмогорова, М.К. Мжельских // Казанская наука.– 2018.– № 5.– С.67–69.

2. Мжельских М.К. Аргументативный потенциал прилагательных-номинантов прототипических и непрототипических качеств человека (опыт экспериментального исследования): [Электронный ресурс] / М.К. Мжельских // *Litera*.– 2018.– № 2.– С.66–71. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.2.26393. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fil/article_26393.html

3. Мжельских М.К. «Быть человеком и оставаться французом»: аргументативный потенциал прилагательных, номинирующих качества человека во французском языке / М.К. Мжельских // *Казанская наука*.– 2017.– Вып. 12.– С. 106–109.

4. Шарова М.К. Влияние гендерных различий на языковой и речевой аргументативный потенциал прилагательных, номинирующих прототипические «мужские» и «женские» качества / М.К. Шарова // *Когнитивные исследования языка*.– 2016.– № 26.– С. 588–590.

Работы в научных изданиях:

5. Шарова М.К. Ценностно-семантический эксперимент как средство выявления гендерных различий категоризации: [Электронный ресурс] / М.К. Шарова // *Siberia_Lingua*. Научный журнал института филологии и языковой коммуникации СФУ. 2015. № 15/2. С. 86 – 95. – Режим доступа: <http://ifiyak.sfu-kras.ru/siberia-lingua>

6. Шарова М.К. Фрагмент прототипической картины мира «Человек»: гендер как фактор вариативности: [Электронный ресурс] / М.К. Шарова // *Перспектив Свободный-2015: материалы науч. конф., посвященной 70-летию Великой Победы (15–25 апреля 2015 г.)* / отв. ред. Е. И. Костоглодова. — Электрон. дан. — Красноярск.: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 71–73. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2015/>

7. Шарова М.К. Прототипическая картина мира: к постановке вопроса / М.К. Шарова // *Языки и культура в поликультурном пространстве*. 2015. № 1. С. 110 – 117.

Монографии:

8. Мжельских М.К. Коммуникативно-прагматический потенциал прилагательных, вербализующих прототипические представления о мужчинах и женщинах / М.К. Мжельских // «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация: коллективная монография / под ред. А.В. Колмогоровой. Красноярск: СФУ, 2017. – С. 221–227.